

Научная статья

УДК 332.143

EDN WMQIKF

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).605-614

Э.Б. Найданова¹ , О.Б. Ямбаева² , Л.Р. Слепнева¹ ¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,

г. Улан-Удэ, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: О.Б. Ямбаева, yambaeva.oksana@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНОВ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

АННОТАЦИЯ. Трудовые ресурсы являются важной и неотъемлемой частью успешного функционирования любого пространства. Каждая отрасль народного хозяйства нуждается в квалифицированных и компетентных сотрудниках. Современные условия, вызванные экономической нестабильностью, рисками, как на внутреннем, так и на внешнем политическом поле формируют некоторый кадровый дефицит. Сегодня одним из приоритетных курсов национальной экономики является аграрная сфера, которая призвана обеспечивать продовольственную безопасность страны. В этом контексте актуальным является изучение основных параметров развития с трудовых ресурсов в сфере аграрного производства на региональном уровне. Цель исследования состоит в анализе трудовых ресурсов в регионах, которые относятся к Байкальской природной территории, позволяющего определить их влияние на базовые показатели развития аграрной сферы этих регионов. Методология исследования базируется на ретроспективном анализе с использованием методов сравнения и сопоставления. Информационной и эмпирической базой для проведения анализа послужили данные региональной статистической отчетности, а также данные отраслевых учреждений. Объектом исследования являются три региона, относимые к Байкальскому макрорегиону, расположенными с 2018 г. на территории двух федеральных округов — Сибирский и Дальневосточный. Научная новизна заключается в формировании общей тенденции развития регионов и выявления некоторых изменений, связанных с тем, что Республика Бурятия и Забайкальский край с 2018 г. вошли в состав Дальневосточного федерального округа. Проведенное исследование показало уровень дифференциации в социально-экономическом развитии трех регионов, что во многом обуславливает миграционные процессы и в дальнейшем оказывает влияние формирование ключевых агропродовольственных показателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аграрная сфера, трудовые ресурсы, Байкальская природная территория, занятость, безработица.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 21 марта 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

E.B. Naidanova¹ , O.B. Yambaeva² , L.R. Slepneva¹ ¹ East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation² Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Corresponding author: O.B. Yambaeva, yambaeva.oksana@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LABOR RESOURCES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REGIONS OF THE BAIKAL NATURAL TERRITORY

ABSTRACT. Human resources are an important and integral part of the successful functioning of any space. Every branch of the national economy needs qualified

© Найданова Э.Б., Ямбаева О.Б., Слепнева Л.Р., 2024

and competent employees. Modern conditions caused by economic instability and risks, both in the internal and external political field, form a certain personnel deficit. Today, one of the priority courses of the national economy is the agricultural sector, which is designed to ensure the country's food security. In this context, it is relevant to study the main parameters of the development of human resources in the field of agricultural production at the regional level. The purpose of the study is to analyze the labor resources in the regions that belong to the Baikal natural territory, which allows us to determine their impact on the basic indicators of the development of the agricultural sector in these regions. The research methodology is based on a retrospective analysis using comparison and comparison methods. The information and empirical basis for the analysis was provided by data from regional statistical reporting, as well as data from industry institutions. The object of the study is three regions belonging to the Baikal macroregion, located since 2018 on the territory of two federal districts — Siberian and Far Eastern. The scientific novelty lies in the formation of a general trend in the development of regions and the identification of some changes related to the fact that the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory became part of the Far Eastern Federal District in 2018. The conducted research showed the level of differentiation in the socio-economic development of the three regions, which largely determines migration processes and further influences the formation of key agri-food indicators.

KEYWORDS. Agricultural sector, labor resources, Baikal natural territory, employment, unemployment.

ARTICLE INFO. Received March 21, 2024; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Демографические процессы, происходящие сегодня в России, обусловлены вызовами новой политической и экономической реальности. Численность населения за последние годы значительно сократилась. В 2018 г. основным толчком к данному явлению послужило развитие новой коронавирусной инфекции, что послужило увеличению смертности, особенно экономически активного населения. Сокращение числа работоспособного населения является проблемой, которая охватила все сферы деятельности. Однако одной из базовых, жизнеобеспечивающих сфер выступает аграрная, поскольку от уровня и эффективности ее развития зависит обеспеченность осиновыми продуктами питания населения страны в целом. В связи с чем, значимость формирования качественного кадрового потенциала, способного развивать и наращивать потенциал в аграрном производстве, довольно высока. Ведь от правильно выстроенного управленческого решения, грамотной кадровой политики зависит развитие отрасли, региона, страны.

На региональном уровне на формирование кадрового ресурса влияет множество факторов. И немаловажную роль играет географическое расположение региона, уровень его социально-экономического развития. Интересным на наш взгляд для изучения поставленной проблемы является объект, который ранее назывался Байкальским макрорегионом, в состав которого входили Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край. Однако в 2018 г. два субъекта — Бурятия и Забкрай перешли в Дальневосточный федеральный округ (ДФО), а Иркутская область осталась в Сибирском федеральном округе (СФО).

При рассмотрении трех регионов, которые сегодня можно отнести к Байкальской природной территории, можно отметить, что они являются разрозненными, неравномерно развивающимися региональными экономическими субъектами России [1, с. 90]. По ключевым параметрам Иркутская область выступает лидером по экономическому потенциалу, а Бурятия и Забкрай конкурируют между собой (табл.1).

Таблица 1

Социально-экономические параметры развития регионов (на 01.01.2023 г.)*

Показатели	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
Площадь территории , тыс. км ²	774,8	351,3	431,9
Численность населения на 1 января 2023 г., тыс. чел.	2 344,4	974,6	992,4
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), р.	35 040	32 823	36 183
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), р.	26 644	27 957	27 957
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.	64 635	53 495	59 413
Валовой региональный продукт в 2021 г., млрд р.	1 924	342	487
Инвестиции в основной капитал, млрд р.	833,7	106,1	182,1

* Составлена авторами по данным сборника Регионы России. Основные социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. Москва, 2023. 460 с.

Так, на начало 2023 г. по показателю ВРП можно однозначно увидеть, что в иркутской области показатель выше на 1 582 млрд р., чем в республике и на 1 437 млрд р. в Забкрае. Инвестиции в основной капитал также имеют значительное превышение в Иркутской области по сравнению с соседними регионами. Важно отметить, что номинальная заработная плата в Иркутской области выше, однако потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц превосходят в Бурятии и Забайкальском крае.

Все эти тенденции социально-экономического неравенства отражаются на миграционных потоках из регионов ДФО [2, с. 18]. На рис. 1 представлена динамика численности рабочей силы в регионах Байкальской природной территории.

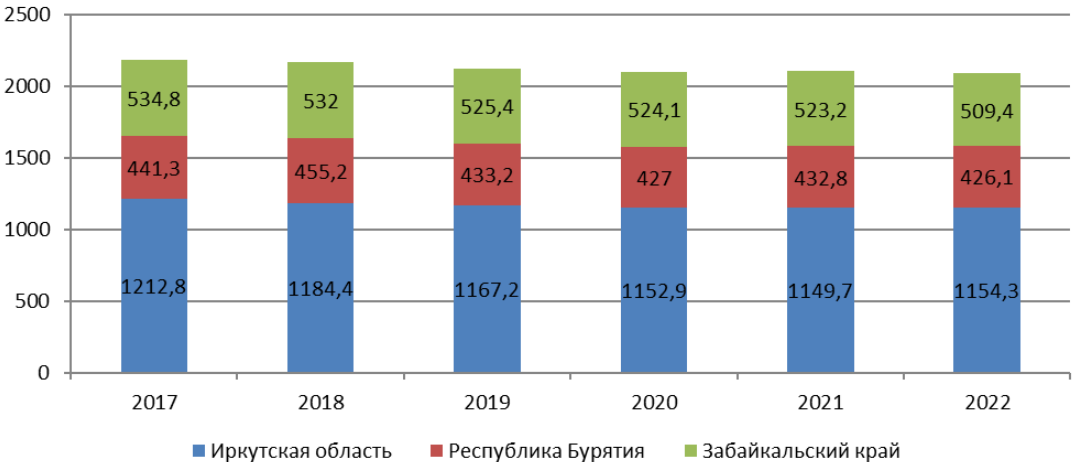

Рис. 1. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, тыс.чел.*

* Составлен авторами по данным Федеральной службы государственной статистики : офиц.сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения 01.02.2024).

Можно констатировать, что регионы объединены тем, что имеют отрицательную тенденцию на протяжении периода исследования. Бурятия и Забкрай с переходом в ДФО не изменили общее состояние на рынке труда, несмотря на высокий уровень государственных преференций для жителей Дальнего Востока. При этом темп снижения численности рабочей силы в регионах относительно одинаковый в 2022 г. по сравнению с 2017 г. и составляет порядка 5–6 %.

Важную роль при изучении ресурсного потенциала на рынке труда является показатель, определяющий уровень занятости [3, с. 153]. На протяжении последних лет уровень занятости в регионах, относящихся к Байкальской природной территории, можно отнести к относительно стабильному. По Иркутской области значительное сокращение параметров пришлось на 2019–2020 гг., — период, пришедшийся на пандемию. В Бурятии депрессия немного затянулась и здесь можно увидеть наибольшее снижение исследуемого показателя среди рассматриваемых регионов. В Забайкальском крае практически нет сдвигов, лишь видим небольшое снижение с 60,5 % в 2021 г. до 59,7 % в 2022 г.

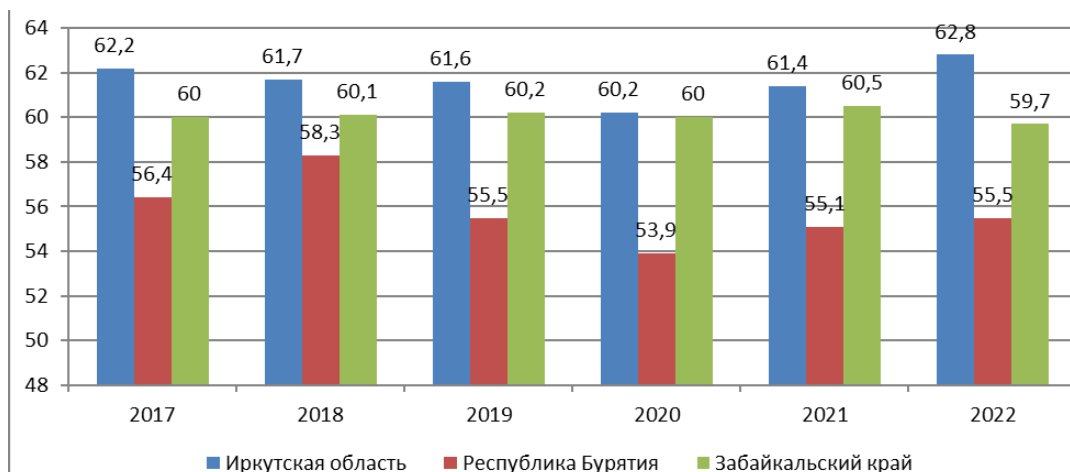

Рис. 2. Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет, %*

* Составлен авторами по данным Федеральной службы государственной статистики : офиц.сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения 01.02.2024).

Распределение занятости среди различных сфер экономики продиктовано многими факторами, такими как быстрота получения достаточно высокого дохода, отсутствие или минимум рисков в производственной деятельности, уровень государственной поддержки и другие [4, с. 16]. Специфика ведения аграрного производства обусловлена рискованной составляющей, которую сложно контролировать вследствие большого влияния на результат производственной деятельности природных и климатических условий, а рентабельность предприятий аграрной сферы невысокая или отрицательная. В связи с этим, большую роль в поддержке агропредпринимателей играет институт государства, который посредством программно-целевого управления всесторонне помогает минимизировать затраты [5]. Но и это не может переломить отрицательную тенденцию численности занятых в аграрной сфере (рис.3).

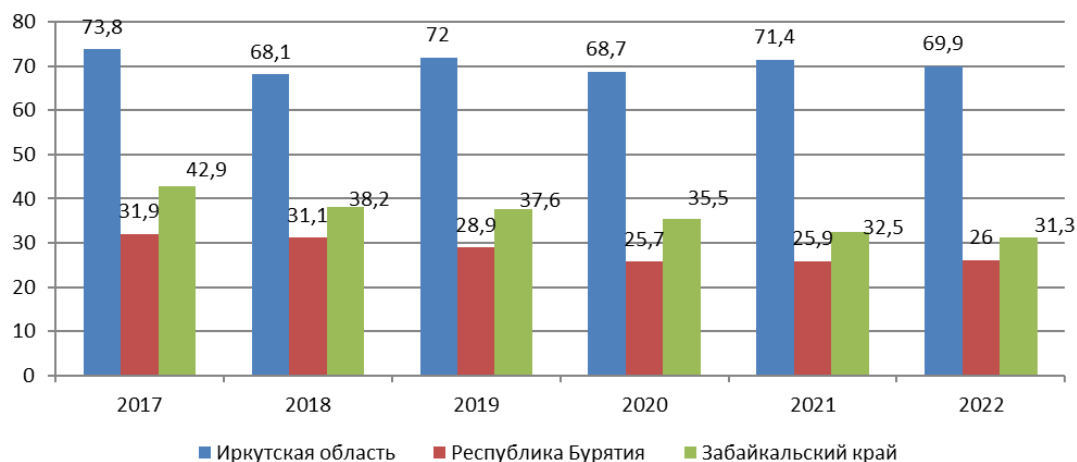

Рис. 3. Среднегодовая численность занятых в аграрной сфере, тыс.чел.

* Составлен авторами по данным Федеральной службы государственной статистики : офиц.сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения 01.02.2024).

Успех развития сельского хозяйства и аграрного сектора в целом зависит от многих критериев, где основополагающим все же выступает кадровый ресурс [6, с. 212]. В регионах Байкальской природной территории можно наблюдать стабильное сокращение среднегодовой численности занятых. При этом регион, в котором происходят наибольшие сокращения на протяжении периода исследования, является Забайкальский край, где в 2022 г. по сравнению с 2017 г. численность сократилась на 27,1 %. Менее заметное сокращение произошло в Иркутской области — на 5,3 %, в Республике Бурятия — на 18,5 % соответственно. Учитывая общие тенденции развития регионов, можно с уверенностью сказать, что именно вследствие более высоких параметров развития в совокупности более мягким климатом, именно в Иркутской области присутствуют более лучшие условия для ведения агробизнеса,

Перечисленные обстоятельства, и прежде всего дефицит специалистов аграрного производства с вытекающими пробелами в опыте и компетенциях, приводят к снижению эффективности производства в аграрной сфере [7, с. 39].

В табл. 2 представлены обобщающие показатели развития аграрной сферы в регионах Байкальской природной территории за период 2017–2022 гг. Общая картина, основанная динамике основных показателей аграрного сектора, позволяет судить о неоднозначной тенденции. Так, в целом, производство сельхозпродукции во всем регионах имеет положительный тренд. Однако по другие параметры развиваются вариативно.

По Иркутской области можно увидеть увеличение валового сбора зерна на 5,7 % в 2022 г. по сравнению с 2017 г., а по картофелю и овощам — сокращение на 12,5 % и 10,9 % соответственно. поголовье КРС увеличилось на 4,2 %, а по остальным видам наблюдается сокращение. Производство скота и птицы в 2022 г. увеличилось на 5,1 %, шерсти — на 6,7 %, по молоку — на 0,6 %, а по яйцам сократилось на 0,8 % соответственно.

В Республике Бурятия по всем показателям в таблице наблюдается положительная тенденция, однако производство молока в 2022 г. по сравнению с 2017 г. сократилось на 40,6 %, а производство шерсти — на 9,1 %. Данное положение

Таблица 2

Основные показатели развития аграрной сферы*

Показатели	Иркутская область		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
1. Производство с.-х. продукции, млн р.	61 900,4	80 456,7	15 012,5	20 457,7	21 463,9	27 898,8
2. Валовой сбор с.-х. культур:						
– зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки), тыс. т	869,9	919,8	39,2	116,7	109,3	171,6
– картофель, тыс. т	397,3	347,7	96,5	102,6	166,0	92,7
– овощи, всего, тыс. т	105,5	93,9	33,7	37,6	23,1	17,8
3. Поголовье скота:						
– КРС, гол.	290,3	302,4	329,6	336,4	451,4	442,1
– свиньи, гол.	188,6	171,9	117,3	128,3	91,0	46,3
– овцы и козы, гол.	109,8	98,1	279,6	289,9	466,7	373,4
4. Производство основных продуктов животноводства:						
– скот и птица в убойном весе, тыс. т	104,0	109,3	40,2	70,5	52,4	46,3
– молоко, тыс. т	458,0	460,8	154,0	91,5	334,2	316,1
– яйца, млн шт.	1 009,7	1 000,8	79,1	93,3	72,1	51,0
– шерсть (в физическом весе), т	164	175	496	451	1270	785

* Составлена авторами по данным Федеральной службы государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения 01.02.2024).

в аграрном секторе во многом обеспечивается за счет программ господдержки сельского хозяйства. Однако в большей части рассматриваемые показатели не дают возможности сформировать тренд на благоприятное развитие регионального аграрного сектора. Ведь, несмотря на увеличение поголовья скота, производство основных видов сельхозпродукции сокращается в рассматриваемом периоде, показатели прироста по производству мяса и яиц не позволяют судить о высокой продуктивности. Как известно, сельхозотрасль является в значительной степени дотационной, что позволяет аграриям находиться в конкурентоспособном положении на рынке [8, с. 195].

В Забайкальском крае по рассматриваемым показателям темп роста наблюдается только по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур — на 56,9 % в 2022 г. по отношению к 2017 г. Остальные показатели стабильно отрицательные. Несмотря на традиционность выращивания картофеля в 2022 г. по сравнению с 2017 г. виден значительный спад валового сбора — 44,2 %, валовой сбор овощей сократился на 22,9 % соответственно. Также в Забкрае наблюдается сокращение поголовья скота по всем видам. Но наибольшее снижение можно увидеть по поголовью свиней — 49,1 %. По производству продукции животноводства наибольшее снижение зафиксировано по производству шерсти — на 38,2 %.

В целом по результатам исследования развития аграрного сектора наиболее низкими параметрами отличается Забайкальский край. Республика Бурятия несмотря на недостаточно высокие критерии социально-экономического развития имеет высокие темпы роста по представленным показателям. Иркутская область отмечается довольно стабильными параметрами, с некоторыми пробелами по годам.

Аграрный сектор экономики сегодня на уровень ниже по технологическому и инновационному развитию. Необходимость в инвестиционных вложениях в модернизацию материально-технической базы сельхозорганизаций, инновационные проекты продиктованы технологичной отсталостью отраслей народного хозяйства России по сравнению с западными партнерами [9, с. 548]. Особенно данный разрыв чувствуется в отраслях сельского хозяйства, которые нуждаются в обновлении и высокотехнологичном оснащении. Сегодня активно ведется работа, направленная на развитие цифровизации, в частности и в аграрном секторе, разрабатываются новые подходы к решению нестандартных проблем, формируются кластеры, позволяющие дифференцировать процесс производства в отраслях [10, с. 612].

Роль и значимость аграрного сектора, сельхозтоваропроизводителей в современном мире высока, потому что именно эта отрасль вырабатывает продукцию, направленную на обеспечение полноценного и качественного питания населения страны [11, с. 69]. Поэтому значительная часть мер господдержки направлена на товарный сектор агропродовольственного рынка, к которому относятся фермеры и сельхозорганизации. Финансирование аграриев производится из федерального и регионального бюджетов. Также для поддержки производства в хозяйствах населения в перечень программных мероприятий включены меры государственной поддержки «самозанятых» граждан — владельцев личных подсобных хозяйств, применяющих налог на профессиональный доход, что также стимулирует не только производство, но и формирует трудовой потенциал региона. В целях увеличения объемов производства продукции животноводства, реализуются крупные инвестиционные проекты, направленные на стимулирование мясной и молочной подотраслей. Особенно большое внимание этому вопросу уделяется в Бурятии, где эти направления являются традиционными. В рамках господдержки продолжается техническое перевооружение отрасли.

Сегодня в России, а также в ее регионах есть ряд проблем, связанных с кадровыми ресурсами в агропродовольственном секторе. Несомненно, особую роль в этом сыграли и сдерживающие факторы — сезонность производства, нестабильность доходов, высокие риски недополучения прибыли. Основным участником агропродовольственного рынка выступают сельские территории, что накладывает определенную зависимость развития рынка от численности сельских жителей. В регионах Байкальской природной территории сегодня наблюдается сложная ситуация, продиктованная массовым оттоком жителей в другие регионы. Все это сказывается на уровне развития аграрного сектора, на снижении многих показателей, отвечающих за эффективность производства сельхозотрасли.

Для решения кадрового вопроса стоит обратиться к более эффективным мерам кадрового управления, направленным на заинтересованность специалистов-аграриев оставаться в регионах и своих селах [12, с. 34]. В условиях жесткого дефицита кадров в отрасли органам власти нужно направить все внимание на формирование краткосрочной политики по привлечению работников из других территорий в рамках реализации программ по поддержке развития аграрного сектора. Ведь благодаря увеличению уровня кадровых ресурсов можно стимулировать работу механизмов, отвечающих за конкурентоспособность региона в целом в рамках стратегического социально-экономического развития территории.

Список использованной литературы

1. Сысоева Н.М. Байкальская природная территория в новой сетке макрорегионов Сибири / Н.М. Сысоева, А.Н. Кузнецова. — EDN VOKBRY // ЭКО. — 2019. — № 5. — С. 89–105.

2. Полянская Н.М. Оценка социально-экономического развития региона Байкальской природной территории / Н.М. Полянская, А.А. Колесняк. — DOI 10.36718/2500-1825-2023-2-16-28. — EDN BBJDWQ // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2023. — № 2. — С. 16–28.

3. Слепнева Л.Р. Ресурсный потенциал регионального АПК: закономерности и тенденции развития, эффективность использования / Л.Р. Слепнева, О.А. Каурова, С.Р. Халтаева. — Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. — 208 с.

4. Формирование и эффективное использование трудовых ресурсов в сфере аграрного производства / И.В. Васильева, Е.В. Ананьева, Е.А. Долгова, Е.Е. Можаяева. — EDN PMSFVF // Вестник Екатеринбургского института. — 2021. — № 3 (55). — С. 12–19.

5. Чак А.В. К вопросу об эффективности политики импортозамещения в секторе сельского хозяйства в условиях принятых Российской Федерацией специальных экономических мер / А.В. Чак, А.Ф. Шуплецов. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).21. — EDN EEZCVL // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 2. — С. 21.

6. Медеяева З.П. Состояние и тенденции развития трудовых ресурсов аграрной сферы Воронежской области / З.П. Медеяева, Н.П. Шилова. — DOI 10.53914/issn2071-2243_2023_2_207. — EDN PCLLHN // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. — 2023. — Т. 16, № 2(77). — С. 207–217.

7. Гешель В.П. Эволюция экономического потенциала капитала труда в аграрной сфере / В.П. Гешель. — EDN YGAUJZ // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 2-1. — С. 30–47.

8. Югов Е.А. Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов сельской местности / Е.А. Югов. — EDN XPARWP // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2018. — № 4. — С. 191–197.

9. Соколова Л.Г. Оценка резервного потенциала для стратегического планирования социально-экономического развития региона / Л.Г. Соколова, И.И. Казанцева. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(4).541-550. — EDN UJTFCY // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 4. — С. 541–550.

10. Чистякова О.В. Развитие кластеров в Иркутской области в условиях импортозамещения / О.В. Чистякова, Н.С. Залуцкая. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).607-618. — EDN EANGQO // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 607–618.

11. Найданова Э.Б. Обеспечение продовольственной безопасности региона (на примере Республики Бурятия) / Э.Б. Найданова, Н.М. Полянская. — EDN YOASZX // Проблемы прогнозирования. — 2017. — № 1 (160). — С. 67–76.

12. Шайтан Б.И. Методологические подходы к оценке использования кадрового потенциала сельских территорий / Б.И. Шайтан, А.В. Медведев. — EDN XYMUPJ // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. — 2018. — № 1-3. — С. 31–36.

References

1. Sysoeva N.M., Kuznetsova A.N. Baikal Natural Territory in the New System of Siberian Macrorregions. *EKO = ECO*, 2019, no. 5, pp. 89–105. (In Russian). EDN: VOKBRY.

2. Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A. The Socio-Economic Development Assessment of the Region of the Baikal Natural Territory. *Sotsial'no-ekonomicheskii i humanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Social and Economic and Humanitarian Magazine*, 2023, no. 2, pp. 16–28. (In Russian). EDN: BBJDWQ. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-16-28.

3. Slepneva L.R., Kaurova O.A., Khaltayeva S.R. *Resource Potential of Regional Agro-Industrial Complex: Patterns and Trends of Development, Efficiency of Use*. Ulan-Ude, Vostochno-Sibirskii gosudarstvennyi universitet tekhnologii i upravleniya Publ., 2022. 208 p.

4. Vasil'eva I.V., Anan'eva E.V., Dolgova E.A., Mozhaeva E.E. Formation and Effective Use of Labor Resources in the Field of Agricultural Production. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of Ekaterininsk Institute*, 2021, no. 3, pp. 12–19. (In Russian). EDN: PMSFVF.

5. Chak A.V., Shupletsov A.F. On the Issue of the Effectiveness of Import Substitution Policy in the Agricultural Sector in the Conditions of Special Economic Measures Adopted by the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2 (In Russian). EDN: EEZCVL. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).21.

6. Medelyaeva Z.P., Shilova N.P. Current State and Development Trends of Human Resources in Voronezh Recional Agrarian Sector. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Bulletin of the Voronezh State Agrarian University*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 207–217. (In Russian). EDN: PCLLHH. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_2_207.

7. Geshel' V.P. The Evolution of the Economic Potential of the Capital Labour in the Agricultural Sector. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 2-1, pp. 30–47. (In Russian). EDN: YGAUJZ.

8. Yugov E.A. Problems of Reproduction of Rural Labour Resources. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* = *Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*, 2018, no. 4, pp. 191–197. (In Russian). EDN: XPARWP.

9. Sokolova L.G., Kazantseva I.I. The Reserve Potential Evaluation for Strategic Planning of the Regional Socio-Economic Development. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 541–550. (In Russian). EDN: UJTFCY. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).541-550.

10. Chistyakova O.V., Zalutskaya N.S. Development of Clusters in the Irkutsk Region in the Context of Import Substitution. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, C. 607–618. (In Russian). EDN: EANGQO. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).607-618.

11. Naidanova E.H.B., Polyanskaya N.M. Provision of Food Security of a Region Based on the Example of the Republic of Buryatia. *Problemy prognozirovaniya* = *Studies on Russian Economic Development*, 2017, no. 1, pp. 67–76. (In Russian). EDN: YOASZX.

12. Shaitan B.I., Medvedev A.V. Methodological Approaches to Measuring the Use of Human Resources in Rural Areas. *Vestnik kadrovoi politiki, agrarnogo obrazovaniya i innovatsii* = *Bulletin of Personnel Policy, Agrarian Education and Innovation*, 2018, no. 1-3, pp. 31–36. (In Russian). EDN: XYMUPJ.

Авторы

Найданова Эржена Батожаргаловна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, Erzhenabolotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9487-2664>, SPIN-код: 6357-1173, AuthorID РИНЦ: 795346.

Ямбаева Оксана Бакасовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятий и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, yambaeva.oksana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4578-1601>, SPIN-код: 6291-1201, AuthorID РИНЦ: 588486.

Слепнева Людмила Романовна — доктор экономических наук, профессор, декан Факультета экономики и управления, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, slluro@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5603-6665>, SPIN-код: 9150-2733, Author ID РИНЦ: 639921.

Authors

Erzhena B. Naydanova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, World Economy, Public and Municipal Administration, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, Erzhenabolotova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9487-2664>, SPIN-Code: 6357-1173, AuthorID RSCI: 795346.

Oksana B. Yambaeva — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, yambaeva.oksana, <https://orcid.org/0009-0008-4578-1601>, SPIN-Code: 6291-1201, AuthorID RSCI: 588486.

Lyudmila R. Slepneva — D.Sc. in Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, slluro@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5603-6665>, SPIN-Code: 9150-2733, Author ID RSCI: 639921.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Найданова Э.Б. Тенденции развития трудовых ресурсов в аграрной сфере регионов Байкальской природной территории / Э.Б. Найданова, О.Б. Ямбаева, Л.Р. Слепнева. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).605-614. — EDN WMQIKF // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 605–614.

For Citation

Naidanova E.B., Yambaeva O.B., Slepneva L.R. Trends in the Development of Labor Resources in the Agricultural Sector of the Regions of the Baikal Natural Territory. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 605–614. (In Russian). EDN: WMQIKF. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).605-614.